

Konody P.G. Clarke, Sir Caspar Purdon // Oxford Dictionary of National Biography / Ed. by H.C.G. Matthew and Brian Harrison. Oxford, 2004. Vol. 11. P. 850–851.

Wood H.T. Owen, Sir Francis Philip Cunliffe // Oxford Dictionary of National Biography / Ed. by H.C.G. Matthew and Brian Harrison. Oxford, 2004. Vol. 42. P. 196–197.

И.Ю. Котин

ЮЖНО-АЗИАТСКАЯ ДИАСПОРА ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДА ПАРЛАМЕНТСКОЙ КОМИССИИ И СОБСТВЕННЫМ ПОЛЕВЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ

Эмиграция индийцев и формирование их общин за рубежом уже давно стали признанной темой академических исследований. Это связано как с индийским культурным влиянием, во многом определившим развитие цивилизаций Восточной и Юго-Восточной Азии, так и с трудовой миграцией и переселением предпринимателей в США и Канаду, Восточную Африку, Великобританию, Канаду, США и Австралию.

Политическая и общественная активность индийцев в Великобритании, протесты индусов и сикхов в США в связи с ложной идентификацией их американцами как арабов, возрождение индийского влияния в Уганде и Танзании, недавние события на Фиджи (военный переворот и свержение кабинета, возглавляемого этническим индийцем) показали, что и для политологов тема южно-азиатской диаспоры приобретает большую значимость. Наряду с еврейской, армянской, китайской, русской диаспорами южно-азиатская диаспора становится важным фактором современной международной жизни в новую эпоху, уже получившую определения постфордистской, постмодернистской, постиндустриальной, периода информационного общества, эры глобализации и транснационализма.

В то же время исследователи современной ситуации в Индии, Пакистане, Бангладеш не могут обойти стороной диаспору, сыгравшую большую роль в развитии гадаристского движения, борьбе за независимость Бангладеш. Временные рабочие и эмигранты из Кералы дают половину внешних валютных поступлений в этот штат. Силхетцы (выходцы из округа Силхет, ныне — часть Бангладеш), осевшие в Лондоне, посылают ежегодно в виде денежных переводов сумму, равную четверти валютных вливаний в экономику Бангладеш. Историкам культуры и литературоведам-индологам также могут быть интересны литераторы — представители южноазиатской диаспоры — Нейпул и Рушди, Мистри, Курейши и др.

За последние десятилетия изменилось и отношение руководства стран Южной Азии к положению своих граждан за рубежом. В 1983 г. был введен термин «*праваси*» — иностранный индиец, зарубежный соотечественник. Правительство Индии тогда пришло к выводу, что «зарубежные соотечественники могут помочь Индии в осуществлении планов ее развития. И тогда были упрощены некоторые правила и процедуры, дабы поощрить капиталовложения со стороны иностранных индийцев». При этом Резервный Банк Индии приравнивал в правах индийцев в стране и зарубежных индийцев, проживающих в Гайане, на Фиджи и Маврикий. В 2000 г. индийское правительство создало специальную комиссию, которая подготовила доклад, представленный премьер-министру Индии А.Б. Ваджапай в декабре 2001 г. Председатель комиссии господин Л.М. Сингхви высказал при этом мнение, что «индийская диаспора является важным фактором во многих странах и заслуживает достойного места в нашей культурной и экономической политике и дипломатии». Общее число зарубежных индийцев определялось комиссией в 20 млн чел. Годовой доход зарубежной диаспоры оценивался в 300 млрд долл. Очевиден значительный рост численности и значения зарубежной индийской диаспоры, выросшей за десятилетие больше чем вдвое. При этом комиссия собирала информацию именно об индийцах, не учитывая пакистанцев и бангладешцев и разделяя рассматриваемую группу на три категории: лиц индийского происхождения, индийских граждан и лиц без гражданства.

Лица индийского происхождения — это потомки индийских иммигрантов, прибывших в одну из зарубежных стран, как граждане этой страны, а также натурализовавшиеся, т.е. получившие местное гражданство индийцы. Индийские граждане — иммигранты, не получившие гражданства, или временные рабочие, находящиеся за рубежом, но сохраняющие связи с родиной. Наконец, лица без гражданства — это те, кто отказался от индийского гражданства, надеясь получить местное, но не сумел или еще не успел этого сделать. Дело в том, что ни Индия, ни страны, принимающие значительное число индийских иммигрантов, ко времени подготовки доклада еще не достигли договоренности о двойном гражданстве, хотя возможность таких договоренностей в настоящее время обсуждается. Последняя категория — самая малочисленная. Лишь в Канаде ее численность достигает одной тысячи человек. В остальных странах таковых меньше. При этом страны со значительным числом зарубежных индийцев можно разделить на две группы: 1) страны со значительными меньшинствами индийского происхождения и 2) страны, где временно проживает значительное число индийских граждан.

К первой категории относятся Малайзия с одним миллионом шестьюстами тысячами лиц индийского происхождения, Маврикий с более чем семьюстами тысячами зарубежных индийцев, Тринидад и Тобаго с полумиллионным индийским населением, Гайана с почти четырьмя сотнями тысяч гайанцев индийского происхождения, Фиджи с тремястами тридцатью шестью тысячами индийских фиджийцев, Реюньон (220 тыс.), Сингапур (217 тыс.), Суринам (150 тыс.), Йемен (100 тыс.). Вероятно, к этой категории относится и Южно-Африканская Республика, где в начале 1980-х гг. проживало 792 тыс. зарубежных индийцев. Сейчас оценки численности индийцев в Южной Африке колеблются от 350 тыс. до полутора миллионов.

В ряде стран, прежде всего в богатых государствах Персидского Залива, индийцы появились сравнительно недавно, их статус не определен, и перспективы их дальнейшого пребывания там неясны. Как правило, они сохраняют индийское гражданство. Индийских граждан много в Саудовской Аравии (1 млн 500 тыс. чел.), Объединенных Арабских Эмиратах (900 тыс.), Омане (311 тыс.), Кувейте (294 тыс.), Бахрейне (130 тыс.), Катаре (130 тыс.). Число индийцев в данных странах внушительно, но их статус не определен и будущее неизвестно. Как правило, после многолетнего пребывания в этих странах индийцы-рабочие и торговцы возвращаются домой. Их семьи тоже часто остаются в Индии. Здесь вряд ли можно говорить об этнических меньшинствах в полном смысле этого слова. Вероятно, это части транснациональных общин, члены которых проводят часть жизни за рубежом, но потом возвращаются на родину, где остаются их домочадцы. В то же время в самой Индии эти рабочие и их семьи выделяются на фоне других индийцев и, принадлежа обоим мирам — Индии и зарубежья, отличаются от большинства населения обоих.

Наконец, среди упомянутых Комиссией стран есть такие государства, в населении которых либо велико число индийцев обеих главных категорий (Канада с полумиллионом канадцев индийского происхождения, полторастами тысяч индийских граждан и даже тысячей индийцев, отнесенных к категории лиц, не имеющих гражданства), либо индийцев очень много, но их статус Комиссией не установлен (Великобритания — 1 млн 200 тыс., США — 1 млн 678 тыс.).

Если к установленному Комиссией числу индийцев в Великобритании прибавить число пакистанцев (477 тыс. чел. по данным 1991 г., 670 тыс. по оценкам на 2001 г.) и бангладешцев (163 тыс. в 1991 г., 228 тыс. по оценкам на 2001 г.), то мы получим цифру, превышающую 2 млн чел. Таково оценочное число выходцев из Южной Азии в Великобритании. В Канаде помимо 851 тыс. зару-

бежных индийцев проживает также 38 тыс. 650 пакистанцев (по переписи населения Канады 1996 г.) и не менее 12 тыс. бангладешцев. Не менее ста тысяч южноазиатов из Фиджи, Гайаны, Вест-Индии, а также неучтенные нелегальные иммигранты из Индии, Пакистана и Бангладеш также должны быть прибавлены к этому числу. Таким образом, общее число выходцев из Южной Азии здесь превышает 1 млн чел. В США помимо 1 млн 678 тыс. индийцев проживает не менее 500 тыс. пакистанцев, и даже если не учитывать многотысячную общину американских бангладешцев, то общее число выходцев из Южной Азии в США определено превышает 2 млн чел.

Великобритания, США и Канада оказываются тремя развитыми странами Запада с крупнейшими сложившимися общинами зарубежных индийцев, причем это общины не только с длительной историей пребывания здесь индийцев, но и с сохраняющимися контактами этих индийцев со странами происхождения. Общины зарубежных индийцев здесь растут как за счет естественного прироста, так и за счет продолжающейся миграции. Этот рост наиболее заметен. Наблюдается также перемещение зарубежных индийцев из одной из этих стран в другую, преимущественно из Великобритании в Канаду и из этих двух стран в США. Заметно, наконец, существенное перемещение зарубежных индийцев из стран первой категории, прежде всего из стран Восточной Африки, в Великобританию, а также в США. Отмечается волна переселения индийцев из Вест-Индии и с Фиджи в Канаду и США. Поэтому представляется уместным выделение Великобритании, Канады и США в качестве «узлов» индийской диаспоры и их более подробное рассмотрение.

Доклад индийской парламентской комиссии содержит интереснейший материал о выходцах из Южной Азии за пределами Индийского субконтинента. Следует отметить, однако, и ряд недостатков доклада. Во-первых, его создатели не вправе открещиваться от представителей тех групп, которые исторически тесно связано с Индией. В первую очередь речь идет о мирпурцах и ассамцах. Многие из них приехали из Индии, а уже позднее на их родине произошли изменения, повлекшие за собой формирование Пакистана, а затем и Бангладеш. Интересна также судьба гуджаратских и панджабских мусульман, происходящих с территории современной Индии, но позиционирующих себя как пакистанцев. Во-вторых, к недостаткам доклада можно отнести завышение числа индийцев в Мьянме (Бирме), причиной чему, вероятно, желание дать большую цифру, неправильную трактовку мусульман-араканцев как индийцев, наконец, отсутствие достоверной местной статистики.